

Глава 718: Солнце во дворе сияет на готовящееся лекарство у окна

Чжоу Тун остановился, прищурив глаза.

Даже в тусклом свете ламп он все еще мог отчетливо видеть цвет крови. Это была хорошо выделяющаяся черная кровь.

Он чувствовал, что сердце под его ладонью начинало биться быстрее и быстрее, что вызвало дрожание его ладони и руки. Затем его плечи начали дрожать, а затем и все его тело.

Его лицо стало невероятно бледным, как будто он пострадал от какой-то серьезной болезни за короткий промежуток времени.

Он был отравлен, причем сильным и очень редким ядом.

Он смог так быстро заключить, что это был очень редкий яд, потому что Департамент для Очищения Чиновников был наиболее опытным в использовании ядов местом.

Он видел намного больше ядов в своей жизни, чем количество различных блюд, которые обычные люди пробовали за всю свою жизнь.

Когда он был отравлен? Мрачный свет в его прищуренных глазах непрерывно мерцал, пока он вспоминал этот период времени. Хотя не было зацепок, он очень быстро определил, кто отравил его, и когда он был отравлен. Это не требовало доказательства, только обратной дедукции по времени и нескольким деталям.

Его отравитель, вероятно, все еще был там, но он не оборачивался, потому что должен был взять в приоритет уход.

Он вынул платок из рукава и вытер кровь с губ, а затем продолжил идти вперед, очень быстро исчезая в темноте.

Через некоторое время в темноте послышался мягкий звук. Мрачные лампы на каменных стенах ожили, сияя на бледное лицо Чжэсю, покрытое засохшей грязью.

Он пригнулся и окунул руку в кровь, поднес ее к носу и понюхал.

Грязная черная кровь источала слабый подозрительный запах.

Он был доволен этим и продолжил погоню по следу ци, быстро исчезая в темноте.

.....

.....

Туннели под Департаментом для Очищения Чиновников простирались в стороны, как паутина, и были невероятно сложными. Они также были длиннее, чем можно было представить, и вели в очень далекие места. Если бы это было возможно, если бы это было обычное время, Чжоу Тун провел бы гораздо больше времени в туннелях, огибая множество путей и активируя намного больше механизмов, чтобы убедиться в абсолютной безопасности.

Сегодня это было невозможно, потому что по его телу тек свирепый яд.

Этот яд полностью отличался от ядов, обычно используемых Департаментом для Очищения

Чиновников. Он не был нацелен на меридианы, открытия ци или море сознания. Вместо этого, он проникал в органы, как песок, передавая хриплое и грубое чувство, из-за которого он начал думать об обширных равнинах севера.

Подобный яд, который был невероятно близок к природе, вероятно, даже нельзя устранить техникой Священного Света. Однако, у мало каких людей в мире был его уровень знаний в ядах, и его даже можно было считать грандмастером в этом аспекте. Даже если он не видел такой тип яда раньше, он знал, как с ним справиться. Для того, чтобы позаботиться о таком яде, могли помочь только лекарства, и это должны быть лекарства из трав. Даже в Тюрьме Чжоу было очень трудно заполучить такие травы. К счастью, он знал место, снаряженное для этой задачи, и более того, он намеревался отправиться в это место.

Он шел через холодные, влажные и невероятно длинные тоннели, делая много поворотов. Земля уже не была плоской, постепенно наклоняясь вверх. Он продолжал двигаться вперед, подходя к концу тоннеля. Чжоу Тун аккуратно вставил руки в щель в стене, удаляя массив. Он активировал рычаг, а затем его руки надавили вперед, открывая дверь и выводя его из темноты.

Его ждал ослепительный свет солнца и подвижное лицо, теплое и нежное, как солнечный свет.

Солнечный свет исходил от неба над внутренним двором. Мрачные облака снега в какой-то миг сдуло, и фарфорово-синее небо показало себя. Перед ним появился теплый свет зимы. Теплое и подвижное лицо принадлежало прекрасной молодой женщине.

Увидев этот свет и лицо этой молодой женщины, Чжоу Тун вмиг почувствовал, как его тело теплеет, а его разум успокаивается. Более того, его грудь почувствовала себя горячее из-за беспокойства и тревожности, очевидных на лице женщины. Это была эмоция, совершенно отличная от страха и презрения, а также эмоция, которой ему больше всего не хватало, и которая больше всего требовалась ему в жизни.

Молодая женщина поддержала его, помогая выйти из туннеля, а затем закрыла его с большим трудом, снова активируя переключатель.

Этот двор был не очень большим, не очень изысканным, не очень детальным, будь это черные карнизы, стены или край зеленого бамбука. Все это можно было охарактеризовать словом 'умиротворение'.

Когда Чжоу Тун впервые проектировал этот внутренний двор, он планировал именно это. Он всегда считал, что только с умиротворением это место могло обладать чувством дома.

Этот внутренний двор был его домом, его истинным домом, последним местом, в котором он мог умиротворенно отдохнуть своим истощенным телом и пронизанным ядом сердцем.

Только после возвращения в это место его разум наконец-то мог действительно успокоиться, действительно мог расслабиться.

Для своей безопасности и для защиты своего секрета, чтобы это его умиротворение не тревожили, Чжоу Тун создавал этот внутренний двор с невероятной предусмотрительностью.

Никто не знал об этом месте: ни его самые преданные подчиненные в Департаменте для Очищения Чиновников, ни Чэн Цзюнь и другие Восемь Тигров, и даже Божественная Императрица не знала.

Единственный человек, который знал о связи этого места с ним, уже был мертв.

Каждый раз, когда он возвращался сюда и слушал звуки за зарослями зеленого бамбука из соседнего двора, Чжоу Тун всегда вспоминал определенное событие.

В последние несколько лет Сюэ Синчуань надеялся, что Чжоу Тун сможет считать Поместье Сюэ своим истинным домом, но как это могло быть возможно? Не считая то, как каждый из слуг и его юниоров в Поместье Сюэ будут рассматривать его с тревогой и беспокойством, он отказывался делать это только из-за своей фамилии. Его старший брат мог не желать этой фамилии, но он не хотел лишаться ее.

.....

.....

Чжоу Тун, наряду с Командиром Демонов, вероятно, был человеком, смерти которого желало больше всего людей на континенте. Возможно, по этой причине он больше всего боялся смерти. Кроме этого внутреннего дворика у него было еще несколько тайных укрытий в столице. Однако, ни одно из тех мест не было таким же безопасным, как это, не было таким же важным или удобным.

Он испытывал здесь такие чувства, потому что в этом хозяйстве была трогательная женщина со сладким характером, у которой были сердечная любовь и уважение к нему. Что более важно, тут хранилось много ценных предметов, например, несколько невероятно редких трав. Большая часть из этих трав была получена после отправки людей на их сбор в Саду Сотни Растений, а другая порция была подарена ему Павильоном Небесных Тайн.

Он взял пропаренное полотенце и накрыл им лицо. Чжоу Тун тяжело закашлялся, возможно, под влиянием горячего воздуха.

Сняв полотенце, он увидел, что его поверхность была покрыта крупными черной крови. Они выглядели, как цветы, нарисованные чернилами, потрясающие, но и немного ужасающие.

Эта женщина занервничала, но Чжоу Тун выглядел особенно спокойным и безразличным. Он попросил ее перемолоть немного чернил, пока он сидел на стуле, закрыв глаза, чтобы успокоиться, но выглядя так, как будто он пробовал что-то на вкус.

Он пытался распробовать тот яд в его теле со вкусом просторных равнин.

Через некоторое время он открыл глаза. Чжоу Тун при поддержке женщины подошел к столу у окна. Он поднял кисточку и начал вести записи с уверенностью и легкостью, как будто занимался каллиграфией.

У него был невероятно четкий стиль письма. Это был не цаошу, а рецепт трав (прим.пер. Цаошу - общее название скорописных стилей, применяемых для написания китайских иероглифов).

Какие травы использовать, сколько мисок воды, как их кипятить, на каком огне, на какой печи, с каким углем, с какой водой, как фильтровать целебный отвар, когда добавить кристаллы - все было записано с удивительной четкостью.

Женщина увидела выражение его лица, зная, что в ближайшее время он будет в порядке. Она расслабилась, взяла рецепт и направилась на кухню, чтобы приготовить лекарство.

Подобная ситуация случалась несколько раз, так что у нее был определенный опыт.

Она не допускала ошибок касательно типов и количества трав, и корректно нагрела печь.

В какой-то миг у печи появилась красавица в дворцовом наряде. Огонь сиял на ее лицо, освещая ее прекрасную внешность.

Эта красавица действительно была очень красивой.

В действительности, в последние несколько лет ее считали самой красивой женщиной во всей Династии Великой Чжоу.

Служанка готовила лекарство со спокойным лицом, разделяя травы и с внимательностью фильтруя их соки. Казалось, как будто она даже не видела эту красавицу в дворцовом наряде.

Красавица положила пару предметов в емкость для лекарства.

Женщина-служанка все еще вела себя так, как будто не видела.

В комнате было тихо, единственным звуком было бульканье целебного отвара.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/215339>